

Шангуань Нин толкнул кофе к нему и в веселом тоне сказал: "Ты узнаешь, когда попробуешь".

Увидев ее выражение, сердце Цзин Ичхэня разбилось. Он принял кружку и сделал глоток.

Вкус был гладким, ароматным и чистым - это был первоклассный Голубой Горный Кофе.

Его глаза сверкнули, и он сказал в тоне благодарности: "Очень хорошо!"

Он не был человеком, который может быть легко доволен, и "очень хорошо", исходящее от него было редким явлением.

"Конечно. Я умею готовить кофе", - сказала Шангуань Нин с улыбкой на лице. Она не жалела усилий, чтобы похвалить себя.

"Ваш муж будет благословлен". Эта женщина приготовила ужасную еду, но чудесный кофе. Цзин Ичхэнь с удовольствием выпила кофе, а потом попыталась обнять ее стройной талией.

Шангуань Нин уклонился от него, сделав шаг назад, не позволяя ему прикоснуться к ней и в то же время ярко улыбаясь. "Ладно, пора домой. Вы единственный, кто остался на работе во всем здании, президент, сэр!"

Цзин Ичэн наклонилась вперед и загнала ее в угол, пока ей не стало некуда отступать. Потом он взял ее в свои объятия, нежно.

Его сердце чувствовало себя каким-то образом в безопасности с этой прекрасной дамой на руках.

Ее губы сияли соблазнительно под светом. Они были свежими и пухлыми, делая ее такой же желанной, что Он хотел поцеловать ее.

Цзин Ичэнь наклонил голову и хотел сделать именно это.

Шангуань Нин наклонила голову подсознательно, так что поцелуй упал на ее белое лицо, похожее на Jade.

Она подтолкнула Цзин Ичэня к раздражению, но не смогла.

Цзин Ичэн посмотрел вниз на женщину на руках, провел пальцами по ее губам и спросил: "Раздражен?".

Шангуань Нин пошевелил своей бродячей рукой и посмотрел на него. Она притворилась

невежественной и спросила невозмутимым голосом: "За что?".

Видя, что она хочет избавиться от его рук, Цзин Ёичен прибил ее к стене и спросил в дразнящем тоне: "Тогда зачем ты всю неделю меня разыгрываешь?".

Их тела плотно прислонялись друг к другу, так сильно, что они могли слышать звук сердцебиения друг друга.

Шангуан Нин запаниковал. Она покраснела.

"Бесстыжая ты, отпусти меня..."

"Я могу быть еще более бесстыдной. Хочешь попробовать? Он попросил соблазнительно, когда его рот щелкнул и покусывал ее изысканную мочку уха.

Шангуань Нин чувствовала себя так, как будто ее ударил гром. Чувство онемения мгновенно распространился по всему ее телу от их точки соприкосновения. Ее колени ослабли, и она обнаружила себя прислонившись к Jing Yichen руки, слабый.

В эту темную ночь воздух в кабинете президента был заряжен теплом и сексуальным напряжением.

Только спустя некоторое время Шангуань Нин смогла оттолкнуть Цзин Ичэнь со всей силой. Она схватилась за сумочку и повернулась, ее щеки покраснели.

Но кто-то был быстрее неё и подобрал её на руках.

Шангуань Нин боролась и с раздражением, и с застенчивостью. "Отпусти меня, я могу ходить одна!"

"Разве ты не хочешь знать, кто девушка на картине?" Цзин Yichen держал ее крепко, так что она не могла бороться больше, как он представил ей заманчивое предложение, которое она не могла отказать.

Конечно, Шангуань Нин хотел знать ответ!

Она держала ее руки на шее Цзин Ичэн несчастливо и думала злобно - хорошо, просто дайте ему воспользоваться ситуацией. Он всё равно был таким симпатичным, и она тоже ничего не теряла. Это действительно была победа - победа.

Цзин Йичен улыбнулся себе, когда увидел, что она ему подчиняется.

Держа её на руках, Цзин Ичэнь поднялся на лифте на парковку. Цзин Йичен ничего не говорил о девушке, пока они не вошли в машину.

Шангуан Нин ущипнул Цзин Йичен за талию и сказал насмешливо. "Я не ожидал, что у тебя в сердце появится другая женщина. Такая молодая девушка".

Она прозвучала довольно горько и ревниво, что порадовало Цзин Ичэня.

"Вздых... теперь я понимаю, почему суп и кофе, которые я пил, были настолько кислыми". Кажется, кто-то ревнует!" Он дразнил, когда ехал в машине по направлению к Пейзажному комплексу.

Цзин Ичэнь притащил Шангуань Нина в комнату для рисования, как только они вернулись домой.

Он открыл доску для рисования, обнажив портрет девушки, как он легкомысленно сказал: "Я всегда думал, что она умерла. Но она все еще жива, неожиданно".

Это единственное предложение захватило сердце Шангуань Нина.

Цзин Ичэнь снял картину и держал ее с несколькими другими набросками, вытащил зажигалку и поджег их.

Увидев, что Шангуань Нин намеревалась остановить его, но не смогла, Цзин Ичэнь сказала: "Я думала, что она умерла. Поэтому я нарисовал её так, чтобы не забыть, как она выглядит. Я боялся, что не узнаю её, если найду. Но теперь, когда она все еще жива, больше нет необходимости хранить эти картины. Я искал ее десять лет и, наконец, нашел".

Шангуань Нин попросил невольно увидеть печаль в его глазах. "Твоя первая девушка?"

Она даже не поняла, что ее тон, казалось бы, жжет, разоблачая недовольство в ее сердце.

Цзин Ичэнь положил картину в огромную хрустальную пепельницу и пусть она горит. Затем он поднял руки и уложил волосы Шангуань Нин от ее висков до затылка.

Он серьезно сказал: "Моя первая девушка стоит прямо передо мной и смотрит на меня с жалящими глазами". Мои первые отношения - с девушкой по имени Шангуань Нин. Это не очень удачные отношения, и она замужем за мной из силы, но она единственная в моем сердце". Она была вынуждена выйти за меня замуж, несмотря на свое нежелание".

Шангуань Нин в ужасе услышала это признание в любви, исходившее от него. Слова были музыкой для ее ушей. Она никогда раньше не слышала ничего подобного.

Она была его первой любовью?

У него не было ни одного отношения, хотя ему было 32 года???

Как будто Цзин Ичэнь мог читать ее мысли, потому что он слегка хихикал и говорил: "Не сомневайся во мне". У вашего мужа никогда раньше не было никаких отношений. У меня слишком утонченный вкус, чтобы интересоваться этими обычными женщинами. Что касается вас... вы не только были в отношениях, но и были помолвлены. К счастью, не у каждого есть глаз, способный распознать бриллиант, когда он его видит. Он отпустил тебя. Иначе мне, наверное, пришлось бы вытащить тебя со свадьбы, вместо того, чтобы принуждать к ней!"

Волнение возникло в сердце Шангуань Нинга. Она бормотала, как будто хотела что-то сказать, когда вдруг Цзин Ичэнь наклонился вниз головой и поцеловал ее в губы.

Она почувствовала, что воздух вокруг неё унесён в одно мгновение. Сначала он был нежным и мягким, но вскоре он захотел большего и начал глубоко целовать ее.

Заряженная атмосфера, ее сладкий вкус, а также теплый воздух сделали Цзин Ичэня одержимым. Он исследовал ее тело в местах, где ее раньше не трогали.

Цзин Ичэнь не отпускал ее до тех пор, пока Шангуань Нин не почувствовала себя задушенной.

Его дыхание было нестабильным, и его глаза погрузились в цвет, выглядя очаровательно.

Лицо Шангуань Нина горело. Она не осмелилась посмотреть на него в глаза.

Ее губы были в синяках красного цвета и выглядели так соблазнительно. Ее белые щеки были покраснели, как красные яблоки, настолько прекрасны, что он просто хотел откусить от них!

Цзин Ичэнь не мог не поцеловать ее нежно еще раз. Он остановился на мгновение и взял ее в свои объятия.

Он никогда не ожидал, что его желание к ней было настолько сильным. Это было похоже на ядовитую пилюлю, которая сделала его полностью зависимым от неё. Он бы сошёл с ума, если бы ситуация ухудшилась.

Шангуань Нин, который был поцелован им, был свет, возглавляемый счастьем. Она чувствовала себя счастливой под кайфом от пьянства по любви.

Сегодняшний поцелуй полностью отличался от их поцелуя в день их свадьбы. Она тогда не хотела и страдала от разбитого сердца. Она удивлялась, почему этот поцелуй был более сладким на вкус?"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/895900>